

DOI: [https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.1\(31\).186364](https://doi.org/10.18524/2410-2601.2019.1(31).186364)

УДК (520)/741.5

Константин Райхерт

ОСМЫСЛЕНИЕ МОЭФИЦИРОВАННЫХ ДИКТАТОРОВ XX ВЕКА В ПОЛИТИКО-ЭТИЧЕСКОМ КЛЮЧЕ

Существуют два подхода к осмыслению случая моэфикации диктаторов XX века в книге «Смена пола! Биографии диктаторов мира» в политико-этическом ключе: 1) негативный, если моэфицированные образы вырываются из контекста, и 2) нейтральный, если моэфицированные образы рассматриваются в определённом контексте. Первый подход предполагает, что в результате моэфикации диктаторов XX века может произойти «расколдовывание злодейской сущности» диктаторов, что в итоге может снять негативное отношение к диктатуре в рамках демократического общества. Второй подход указывает на чисто образовательный характер книги «Смена пола! Биографии диктаторов мира», в которой моэфицированные образы служат только для привлечения внимания японской молодёжи.

Ключевые слова: анимэ, диктатор, моэфикация, политика, этика.

В 2002 году в Японии возник особый тип учебных пособий – так называемые «моэ-книжки» (яп. *моэ хон*, англ. *moé book*), или, если развёрнуто, «книжки, которые должны вызывать чувство моэ». В пособиях такого типа, как правило, иллюстрации представляют собой изображения милых девушек (так называемых «бисёдзё») и – иногда – мальчиков (подростков, парней) (так называемых «бисёнэн»), созданных в определённом стиле, который принят в современных японских комиксах (манга), японской анимации (анимэ) и японских видеоиграх (конпьютагэйму, пасоконгэйму) и который призван в потребителе (соответственно читателе, зрителе и игроке) вызвать особое чувство моэ [Моэ хон...]. Моэ-книжки условно можно разделить на два подтипа: 1) моэ-книжки, в которых изображения бисёдзё являются результатом моэфикации, и 2) моэ-книжки, в которых изображения бисёдзё не являются результатом моэфикации.

Моэ-книжки второго подтипа обычно просто проиллюстрированы изображениями девушек, которые призваны вызывать в читателе чувство моэ (далее я буду называть их «моэ-девушки» в качестве сокращения и упрощения). Так, например, в самой первой моэ-книжке «Руководство по авторскому и другому праву для пользователей компьютеров» (яп. *Конпьютаюза но тамэ но тэсаккэн & хорицу гайдо*) моэ-девушки (две сестры Руи и Руми) просто объясняют те или иные существующие в японском законодательстве права и законы, связанные с компьютерами и информационными системами и сетями [Project... 2009].

Моэ-книжки первого подтипа содержат изображения в виде моэ-девушек неодушевлённых объектов. Первой моэ-книжкой такого подтипа была «Моэ-префектуры» (яп. *Моэру тодофужэн мо э кэн*) [Manuscript 2006], вышедшая в 2006 году. В этой книге все сорок семь префектур изображены в виде моэ-девушек. Это сделано для того, чтобы привлечь читателя к этому путеводителю по префектурам Японии.

«Моэ-префектуры» – это первая моэ-книжка, в которой используются так называемая «моэ-антропоморфизация» (яп. *моэ гидзинка*), то есть такая форма антропоморфизации, когда качества моэ переносятся на нечеловеческие объекты, понятия или сущности [Гидзин-ка... 2006]. Моэ-антропоморфизация со временем охватила также человеческих существ. Вероятно, это произошло в 2010 году, когда вышла книга по истории Третьего Рейха, в которой все персонажи (реальные исторические персонажи, в основном национал-социалисты, в том числе сам Адольф Гитлер) были изображены как моэ-девушки. Книга называлась «Моэ! Моэ! Книга для чтения о нацистах» (яп. *Моэ, моэ, Натису докхон*) [Моэ... 2010]. Благодаря этой книге моэ-антропоморфизация вышла на новый уровень – моэфикации. Отныне допускается уподоблять реально существовавшим или существующим людям моэ-девушкам.

Вслед за книгой «Моэ! Моэ! Книга для чтения о нацистах» выходят две книги, которые становятся сенсацией. Первая книга вышла в 2011 году. Это – «Я, Хайдеггер и цундэрэ» (яп. *Боку то Цундэрэ то Хайдэга*) [Хотта 2011] Дзюндзи Хотта с иллюстрациями Аюму Сёдзи. В этой книге западноевропейские философы, такие, например, как Рене Декарт или Иммануил Кант, были представлены в образе школьниц-японок, то есть моэ-девушек.

Вторая книга вышла в 2012 году. Это – «Смена пола! Биографии диктаторов мира» (яп. *Ниётайкай! Сэкай но докусай-ся рэцудэн*) [Ниётайкай!... 2012]. Эта книга необычна не только тем, что она содержит изображения моэфицированных реальных людей, но тем, что эта книга, по сути, являющаяся справочным изданием, посвящена диктаторам XX века, то есть политическим лидерам, которые обладают абсолютной властью, что с точки зрения демократических режимов, к которым Япония также относится, неприемлемо. Употребление слова «диктатор», как правило, носит неизменно негативный оттенок и вызывает ассоциацию с жестокостью и угнетением того режима, который устанавливает диктатор. И вот такого рода политических лидеров авторы книги «Смена пола! Биографии диктаторов мира» представили в образах моэ-девушек, милых и симпатичных школьниц-японок. В связи с тем, что в книге «Смена пола! Биографии диктаторов мира» речь идёт о диктаторах, то сама книга – не

имеет значения, носит ли она только образовательный характер или нет, – приобретает политический и этический характер. Отсюда – вопрос: «Как осмыслить случай мозфицированных диктаторов XX века в политико-этическом ключе?» Поиск ответа на этот вопрос и есть *цель* настоящего исследования.

Книга «Смена пола! Биографии диктаторов мира» – это серьёзное повествование о диктаторах XX века. Здесь представлены биографии диктаторов, которые снабжены реальными фотографиями реальных диктаторов и изображениями этих самых диктаторов в виде моз-девушек. Всего в книге представлены биографии 70 диктаторов: *из Европы* – это: Адольф Гитлер (Германия), Иосиф Сталин (СССР), Владимир Ленин (СССР), Бенито Муссолини (Италия), Антониу ди Салазар (Португалия), Иосип Броз Тито (Югославия), Франсиско Франко (Испания), Николай Чаушеску (Румыния), Слободан Милошевич (Сербия), Юзеф Пилсудский (Польша), Александр Лукашенко (Беларусь), Энгельберт Дольфус (Австрия), Георгиос Пападопулос (Греция), Тодор Живков (Болгария), Энвер Ходжа (Албания); *из Азии* – это: Мао Цзэдун (КНР), Саддам Хусейн (Ирак), Ким Ир Сен (КНДР), Пол Пот (Камбоджа), Хидэки Тодзио (Япония), Чан Кайши (Китай), Кемаль Ататюрк (Турция), Фердинанд Маркос (Филиппины), Сапармурат Ниязов (Туркменистан), Хорлогийн Чойбалсан (Монголия), Башар аль-Асад (Сирия), Ли Куан Ю (Сингапур), Сарит Танарат (Таиланд), Пак Чонхи (Республика Корея), Хаджи Мухаммед Сухарто (Индонезия), Гейдар Алиев (Азербайджан); *из Латинской Америки* – это: Фидель Кастро (Куба), Франсуа Дювалье (Гаити), Мануэль Антонио Норьега Морено (Панама), Хуан Доминго Перон (Аргентина), Аугусто Хосе Рамон Пиночет Угарте (Чили), Уго Чавес (Венесуэла), Рафаэль Трухильо (Доминиканская Республика), Альфредо Стресснер Матиауда (Парагвай), Максимилиано Эрнандес Мартинес (Сальвадор), Тибурсио Кариас Андино (Гондурас), Хорхе Убико-и-Кастаньеда (Гватемала), Жетулиу Варгас (Бразилия), Уго Бансер Суарес (Боливия), Хуан Веласко Альварадо (Перу), Анастасио Сомоса Гарсиа (Никарагуа); *из Африки* – это: Муаммар Каддафи (Ливия), Иди Амин (Уганда), Роберт Мугабе (Зимбабве), Омар аль-Башир (Судан), Жан Бедель Бокасса (Центральноафриканская Республика), Хастингс Банда (Малави), Мохаммед Сиад Барре (Сомали), Менгисту Хайле Мариам (Эфиопия), Джомо Кениата (Кения), Чарльз МакАртур Ганкай Тейлор (Либерия), Модибо Кейта (Мали), Муса Траоре (Мали), Феликс Уфуэ-Буаньи (Кот д'Ивуар), Гнассингбе Эйадема (Того), Ахмед Секу Туре (Гвинея), Кваме Нкрума (Гана), Джерри Джон Ролингс (Гана), Мобуту Сесе Секо (Демократическая Республика Конго), Исаяс Афеверки (Эритрея), Франс-Альбер Рене (Сейшельские Острова), Теодоро Обианг

Нгема Мбасого (Экваториальная Гвинея), Хабиб Бургиба (Тунис), Хиссен Хабре (Чад), Жювеналь Хабиаримана (Руанда).

Важно подчеркнуть, что в этой книге под «диктатором» понимается политический лидер, который обладает абсолютной (неограниченной) властью. Однако этот лидер отличается от монарха тем, что к власти он приходит, например, в рамках военной хунты, однопартийной системы или гражданской демократии, а не наследуя титул, как это делает обычно монарх. Кроме того, диктатор – это необязательно кто-то плохой только потому, что он обладает авторитарной властью [Ниётайкай!... 2012: 6]. Последнее обычно связывают с тем, что называется по-английски *benevolent dictatorship* (буквально: «доброжелательная диктатура»), такая форма диктатуры, в рамках которой основной целью диктатора является «благополучие его народа» [Wintrobe 2001: 40]. Однако данное понятие в книге не встречается.

Указание на возможность позитивной диктатуры и хорошего диктатора может создать такое впечатление у читателя, что авторы оправдывают диктаторов. Тем более они изображают диктаторов в виде милых девушек. Но оправдывают ли авторы диктатуру на самом деле? Ответ на этот вопрос зависит от того, рассматриваются ли изображения диктаторов в виде моз-девушек самостоятельно или же, как иллюстрации к тексту? Ответ на этот вопрос позволит мне, в конечном счете, реализовать цель этого исследования.

Если изображения диктаторов в виде моз-девушек берётся самостоятельно, без всякой связи с существующей книгой и её содержанием, то само изображение будет прочитываться в зависимости от знаний и опыта потребителя этих изображений. Как это может происходить, я продемонстрирую на примере изображения Адольфа Гитлера в виде моз-девушки (рис. 1).

Прежде всего на рисунке изображена девушка. У неё длинные чёрные волосы и огненно-красные глаза. На ней коричневый пиджак, чёрный галстук, белая рубашка и чёрная юбка. Всё это частично скрыто розовым фартуком. В правой руке девушка держит кисточку. В левой руке девушка держит мольберт. Здесь явное указание на то, что девушка рисует. На левой руке у девушки красная повязка с изображением крючковатого креста (в простонародье известного как «свастика»). Сама девушка изображена на фоне флагов Третьего Рейха с золотистыми вымпелами в виде высшего знака государства Третьего Рейха – орла. Всё это должно указывать на то, что изображённая девушка является представительницей немецких национал-социалистов или Третьего Рейха. А дальше всё зависит от того, что смотрящий на рисунок знает об Адольфе Гитлере: если смотрящий

Рисунок 1. Адольф Гитлер в виде мээ-девушки
[Ниёгайкай!... 2012]. ©Icarus, 2012

знает, что Гитлер был несостоявшимся художником, то в изображённой девушке он сможет распознать Гитлера; если же смотрящий не знает о том, что Гитлер был несостоявшимся художником, то для него изображённая девушка будет просто девушкой-нацисткой. Конечно, такого рода интерпретации изображения возможны только в случае, если сам рисунок мээфицированного Гитлера не подписан. Вышеописанное – это всё то, что может понять смотрящий на изображение мээфицированного Гитлера без привычки распознавать символику, которая используется в анимэ и манга.

Если смотрящий на изображение «подкован» в чтении манга или просмотре анимэ, то он сможет перейти на другой уровень интерпретации изображения мээфицированного Гитлера. Чёрный цвет волос здесь указывает на то, что эта девушка – обычный человек, не отличающийся какими-либо заметными особенностями. Некоторую индивидуальность этому обычному человеку придают коричневые полосы – это свидетельство выделения данного человека среди массы одинаковых черноволосых людей. В анимэ и манга обычно чёрным цветом обладают обычные люди, так как японцы в основной массе черноволосы. Поэтому важным для понимания персонажа анимэ или манга оказывается в таких случаях не цвет волос, а цвет глаз. В случае мээфицированного Гитлера огненно-красные глаза – это указатели на трудный характер девушки, её вспыльчивость и скрытность, даже на злые намерения.

Следует также обратить внимание на наличие розового румянца на щеках мээфицированного Гитлера и на то, как сложены его губы. Это может быть указанием на погружённость в работу, увлечённость рисованием. Но это также может быть указанием на то, что мээфицированный Гитлер – не кто иной, как яндэрэ. «Яндэрэ» – это сочетание двух слов: «яндэру» (буквально: «я болен») и «дэрэдэрэ» (буквально: «(безумно) влюблённый», «томящийся от любви»). С помощью слова «яндэрэ» обозначают архетипический характер героини, которая испытывает сильную привязанность (влюблённость) к другому человеку, которая со временем переходит в одержимость. Учитывая то, что выступления харизматичного Адольфа Гитлера носили экстатический характер (Гитлер выглядел, будто одержимый во время произнесения своих речей перед массами людей) и что существует такой стереотип, согласно которому Адольф Гитлер под конец Второй мировой войны потерял всякую связь с реальностью (то есть обезумел), интерпретация изображения Адольфа Гитлера в виде мээ-девушки как яндэрэ имеет смысл.

Далее возможен переход на ещё один уровень интерпретации изображения мээфицированного Гитлера. Адольф Гитлер на рисунке

представлен в виде того, что я ранее для краткости обозначил как «моз-девушка». Другими словами: Гитлер специально изображён в определённом стиле, чтобы вызывать чувство *моз*. «Моз» (буквально: «очарование», «обаяние», «страстная влюблённость») – это эйфорическая «реакция на вымышленных персонажей или их репрезентации. “Моз” – это номинализация японского глагола “моэру” (‘расцветать’, ‘давать побеги’), созвучного глаголу “пылать”. В 1990-е годы это слово возникло в онлайн-дискуссиях как способ выразить пылающую страсть к расцветающей красоте, или милым девичьим персонажам» [Galbraith 2012: 343]². Как правило, для того, чтобы вызвать чувство *моз*, изображаются девочки-подростки или девушки с округлыми (каплеобразными) чертами лица, большими глазами и невыраженными носами и ртами, чтобы выпятить их детскость и беспомощность, так сказать сделать их «кавайи» (буквально: «прелестный», «милый», «хорошенький», «славный», «маленький»; то, что по-английски называется *cute*)³. Любопытно, что любой персонаж, изображённый в стиле *моз*, обязательно должен характеризоваться следующими признаками: 1) быть милым, очаровательным; 2) быть юным, молодым; 3) быть невинным; 4) быть причудливым [Snyder].

На основании сказанного мозфикация Адольфа Гитлера – это изображение не просто немецкого диктатора в виде японской школьницы, но это также изображение немецкого диктатора в виде девушки с сильным акцентом в изображении на её детскость, беспомощность и, поэтому, на такие её качества, как быть милой, очаровательной, юной, причудливой и невинной. Именно в этом может скрываться опасность созданного образа: немецкий диктатор Адольф Гитлер, один из тех, кто ответственный за развязывание Второй мировой войны и смерти миллионов людей, в результате мозфикации предстаёт как невинный очаровательный чудак, а не как злодей, по своей сути. «Расколдовывание» Адольфа Гитлера в качестве злодея, в принципе, может поставить под сомнение всякую моральную оценку его негативным решениям и поступкам в частности и весь тот негативный заряд, который в себе несёт статус диктатора и диктатура в целом (по крайней мере, с точки зрения тех, кто разделяет демократические ценности).

Сказанное ранее касается изображений диктаторов в виде *моз-девушек*, которые рассматриваются самостоятельно. Теперь следует взглянуть на эти же изображения в контексте книги «Смена пола! Биографии диктаторов мира». Главным образом следует обратить внимание на то, что мозфикация диктаторов не является случайной в силу доминирования эстетики *кавайи* и *моз* в японской культуре. *Кавайи* представляет собой стандартную

эстетику японской повседневной жизни [McVeigh 2000: 135], а слова «моз» и «кавайи» являются одними из самых употребляемых слов в Японии [Kinsella 1995]: *кавайи* (и *моз*) «развились в мощнейший медиум, который представлен в разнообразных формах (например, товарах, одежде, почерке, речи и жестах) как эффективный, мощный и дискурсивный коммуникативный / саморепрезентирующий процесс в современных медийных культурах» [Bruse 2004: 2266]. *Кавайи* является чем-то вроде визуального языка, понятного для японской молодёжи (и не только). Для того чтобы привлечь внимание к чему-то, нужно установить коммуникацию на понятном для того, на кого направлена эта самая коммуникация, языке. Для японской молодёжи таким языком является *кавайи*, а *моз* – это самая популярная на сегодняшний момент форма *кавайи*. В результате таких попыток привлечения внимания возникают удивительные и, на первый взгляд, аморальные образы. К примеру, такого рода образом может считаться мозфицированный ИГИЛ (Исламское государство Ирака и Леванта), созданный японскими хактивистами (интернет-активистами) для того, чтобы привлечь внимание интернет-пользователей к проблеме исламского суннитского терроризма и «чтобы изменить значение понятия “ИГИЛ” и тем самым подорвать пропаганду со стороны ИГИЛ» (цит. по: [Johansson 2017: 1]). Пример мозфицированного ИГИЛа показывает, что террористическая организация может быть уподоблена *моз-девушке*, что, уже указывалось ранее, может снимать негативные коннотации, которые содержатся в понятии «ИГИЛ» и «террористическая организация» (так сказать, «расколдовывать их злодейскую сущность»), но на самом деле не делает этого, потому что изначально образ мозфицированного ИГИЛа несёт в себе критический заряд по отношению к Исламскому государству в частности и терроризму в целом. Пример мозфицированного ИГИЛа может говорить о том, что возможно и мозфицированные диктаторы несут в себе похожий, критический заряд.

Чтобы понять, что книга «Смена пола! Биографии диктаторов мира» не является апологией диктаторов, достаточно сравнить её с другими книгами, в которых использованы мозфицированные образы. Так, например, упомянутая ранее книга «Моз-префектуры» [Manuscript 2006], по сути, представляет собой ранобэ⁴, романтическая история о хикикомори⁵ Ясююки, который покидает родительский дом и отправляется в велосипедное путешествие по префектурам Японии. В каждой из японских префектур Ясююки знакомится с *моз-девушкой*, которая олицетворяет собой эту префектуру, и завязывает с ней любовные отношения. Здесь для того, чтобы вызвать позитивные чувства к

префектурам используются не только образы, вызывающие чувство *моэ*, но и романтический сюжет: читателю, который вероятно должен ассоциировать себя с хикикомори Ясуоки, предлагают, в сущности, завязать романтические отношения с моэфицированными префектурами, по-простому: полюбить эти самые префектуры⁶. Нечто подобное происходит в ранобэ «Я, Хайдеггер и цундэрэ» [Хогта 2011]. Только здесь уже объектами романтического интереса являются западноевропейские философы (Рене Декарт, Бенедикт Спиноза, Джордж Беркли, Дэвид Юм, Иммануил Кант, Георг Вильгельм Фридрих Гегель, Фридрих Ницше и Мартин Хайдеггер).

Между тем книга «Смена пола! Биографии диктаторов мира» не является ранобэ. Она – справочное издание, нон-фикшн, а не справочное издание в форме художественного произведения, как вышеупомянутые ранобэ. О каждом из семидесяти диктаторах даются сухие сведения, включая его негативные решения и поступки. Такого рода описания не оставляют места для симпатии (и тем более для романтического интереса) к диктатору, по крайней мере, для демократически настроенного читателя. Изображения диктаторов в виде моэ-девушек очевидно здесь служат для привлечения внимания к истории диктатуры в XX веке, а не для оправдания любой формы диктатуры. Другими словами: моэфикация здесь используется сугубо в стратегии привлечения читателя к данной книге – и не более того. С точки зрения содержания сама книга является политически нейтральной: в ней излагаются только биографические и исторические факты.

Выводы. Осмысление случая моэфицированных диктаторов XX века в политико-этическом ключе зависит от того, рассматриваются ли эти самые моэфицированные диктаторы как самостоятельные сущности или же, как иллюстрации к тексту по истории диктатуры XX века.

Если изображения моэфицированных диктаторов XX века рассматриваются как самостоятельные сущности, изолированные объекты исследования, то следует признать, что в политико-этическом ключе эти изображения должны быть оценены негативно – и вот почему. Рассмотренный пример моэфицированного немецкого диктатора Адольфа Гитлера показывает, что представление этого диктатора в виде японской школьницы с акцентом в её изображении на её детскость, беспомощность и, поэтому, на такие её качества, как быть милой, очаровательной, юной, причудливой и невинной может создать образ невинного очаровательного чудака, а не диктатора, ответственного за развязывание Второй мировой войны и за смерти миллионов людей, то есть, если говорить упрощённо, злодея. Моэфикация Адольфа Гитлера может привести к «расколдовыванию злодейской сущности» Адольфа Гитлера, которую этому диктатору приписывают обычно в демократических или

квазидемократических обществах. «Расколдовывание» Адольфа Гитлера в качестве злодея, в принципе, может поставить под сомнение всякую моральную оценку его негативным решениям и поступкам в частности и весь тот негативный заряд, который в себе несёт статус диктатора и диктатура в целом (по крайней мере, с точки зрения тех, кто разделяет демократические ценности). Более этого, если пойти дальше, «расколдовывание» диктатора может привести к тому, что в рамках демократического общества диктатура из очевидной антиценности (отвергаемого как чуждое) превратится в ценность (принимаемое как близкое), что, в конечном счёте, может подорвать саму демократию как таковую.

Если изображения моэфицированных диктаторов XX века рассматриваются как иллюстрации к тексту по истории диктатуры XX века, то в политико-этическом ключе такого рода изображения следует признать как политически и морально нейтральные в силу их рекламной функции: изображения моэфицированных диктаторов XX века служат только для того, чтобы к справочному изданию по истории диктатуры XX века привлечь внимание японской молодёжи, так как *моэ*, будучи популярной формой *кавайи*, является визуальным языком, понятным для современной японской молодёжи.

В целом представленное исследование показывает, что существуют два подхода к осмыслению случая моэфикации диктаторов XX века в книге «Смена пола! Биографии диктаторов мира» в политико-этическом ключе – негативный, если моэфицированные образы вырываются из контекста, и нейтральный, если моэфицированные образы рассматриваются в определённом контексте. В случае моэфикации, как можно видеть, контекст имеет значение. Без контекста невозможно адекватно понять моэфикацию.

Примечания

¹ Подробный разбор см.: [Райхерт 2017].

² О *моэ* см. также: [Azuma 2009; Galbraith 2014].

³ Подробнее о том, что такое *кавайи*, см.: [Ёмота 2018; Pellitteri 2011].

⁴ Ранобэ (яп. *Райто нобэру*, производное от англ. *Light Novel* ('лёгкий роман'), сокр. *ранобэ* или *райнобэ*) – это «жанр подростковых романов с иллюстрациями в анимэ-или-манга-стиле. <...> Эти прозаические (в противоположность графическим) романы написаны с прицелом на читателей подросткового возраста, они содержат высокий процент диалогов и случайных пояснений к тексту. Их часто выпускают как сериалы в журналах, а также адаптируют для телевидения. Популярными жанрами ранобэ являются романтика, научная фантастика, фэнтези, мистика и ужасы» [Miller 2009: 61].

⁵ Хикикомори, если упрощённо, это люди, которые сознательно избирают жизнь в социальной изоляции (см.: [Saito 2013]).

⁶ Можно сказать, что такое привязывание к романтике выполняет рекламную функцию: оно одновременно привлекает внимание, как к самой книге, так и к префектурам.

Список использованной литературы

- Гидзин-ка тян хакусё (2006) [Отчёт об антропоморфизации тян] Токио: Асупэкто, 135 р. (на яп.).
- Ёмота, И. (2018) *Теория каваяи*, пер. с яп. А. Беляева. Москва: Новое литературное обозрение, 216 с.
- Моэ, моэ, *Натису докухон* (2010) [Моэ! Моэ! Книга для чтения о нацистах] Токио: Игурупабурисингу, – 176 р. (на яп.).
- Моэ хон га синка! «Рикэй х моэ» га аратана буму [Моэ-книга развивается! «Инженерия + Моэ» – это новый бум]. Retrieved April 10, 2019, from <https://news.walkerplus.com/article/4669/> (на яп.).
- Нийэтайкай! Сэкай но докусай-ся рэцудэн (2012) [Смена пола! Биографии диктаторов мира]. Токио: Икарус, 125 р. (на яп.).
- Райхерт, К. В. (2017) *Анализ случая моефикации западноевропейских философов*, в: *Вісник Львівського університету. Філософсько-політологічні студії*, Львів, № 11, сс. 99–104.
- Хотта, Дз. (2011) *Боку то цундэрэ то Хайдэга* [Я, Хайдеггер и цундэрэ], Токио: Коданся, 286 р. (на яп.).
- Azuma, H. (2009) *Otaku: Japan's Database Animals*, trans. J. E. Abel and Sh. Kion, Minneapolis: University of Minnesota Press, 200 p.
- Bryce, M. (2004) *Cuteness Needed: The New Language/Communication Device in a Global Society*, in: *International Journal of the Humanities*, Champaign, IL, № 2 (3), pp. 2265–2275.
- Galbraith, P. W. (2012) *Moe: Exploring Virtual Potential in Post-Millennial Japan*, in: *Researching Twenty-First Century Japan: New Directions and Approaches for the Electronic Age*, ed. T. Iles & P. Matanle, Lanham, Md.: Lexington Books, pp. 343–365.
- Johansson, A. (2017) *ISIS-Chan – the Meanings of the Manga girl in Image Warfare against the Islamic State*, in: *Critical Studies on Terrorism*, London, № 1, pp. 1–25. DOI: 10.1080/17539153.2017.1348889.
- Kinsella, S. (1995) *Cuties in Japan*, in: *Women, Media and Consumption in Japan*, eds. B. Moeran and L. Scov, Honolulu, Hawaii: Curzon & Hawaii University Press, pp. 220–255.
- Manuscript (2006) *Моэру тодофукэн мо э кэн* [Моэ-префектуры] Токио: Энтэрбрэйн, 223 р. (на яп.).
- McVeigh, B. (2000) *How Hello Kitty Commodities the Cute, Cool and Camp*,

in: *Journal of Material Culture*, London, № 5 (2), pp. 225–245. DOI: 10.1177/135918350000500205.

- Miller, J. S. (2009) *Historical Dictionary of Modern Japanese Literature and Theater*, Lanham, Maryland; Toronto; Plymouth UK: Scarecrow Press, 192 p.
- Project time machine (2009). *Компьютаюза но тамэ но тэсаккэн & хорицу зайдо* [Руководство по авторскому и другому праву для пользователей компьютеров], Токио: Daily Communications, 239 р. (на яп.).
- Galbraith, P. (2014) *The Moe Manifesto: An Insider's Look at the Worlds of Manga, Anime, and Gaming*, Clarendon: Tuttle Publishing, 192 p.
- Pellitteri, M. (2011) *The Dragon and the Dazzle: Models, Strategies, and Identities of Japanese Imagination: A European Perspective*, Bloomington: Indiana University Press, 680 p.
- Saito, T. (2013) *Social Withdrawal: Adolescence without End*, transl. J. Angles, Minneapolis, Minnesota: University of Minnesota Press, 208 p.
- Snyder, J. *The Four Laws of Moe*. Retrieved April 10, 2019, from <https://www.japanator.com/the-four-laws-of-moe-14072.phtml> (accessed 10.05.2018).
- Wintrobe, R. (2001) *How to Understand, and Deal with Dictatorship: an Economist's View*, in: *Economics of Governance*, Berlin, № 2(1), pp. 35–58. DOI: 10.1007/s10101-001-8001-x.

Костянтин Райхерт

ОСМИСЛЕННЯ МОЕФІКОВАНИХ ДИКТАТОРІВ ХХ СТОЛІТТЯ В ПОЛІТИКО-ЕТИЧНОМУ КЛЮЧІ

Є два підходи до осмислення випадку моефікації диктаторів ХХ століття в книжці «Зміна статі» *Біографії диктаторів світу* в політико-етичному ключі: 1) негативний, якщо моефіковані образи вирвані з контексту, та 2) нейтральний, якщо моефіковані образи розглядаються в певному контексті. Перший підхід передбачає, що внаслідок моефікації диктаторів ХХ століття може відбутися «звільнення від чарів лиходійської сутності» диктаторів, що врешті може зняти негативне відношення до диктатури в межах демократичного суспільства. Другий підхід указує на чисто освітній характер книжки «Зміна статі! Біографії диктаторів світу», в якій моефіковані образи служать лише для привернення уваги японської молоді.

Ключові слова: *аніме, диктатор, етика, моефікація, політика.*

Konstantin Rayhert

THE COMPREHENSION OF THE MOEFIED DICTATORS OF THE XXth CENTURY IN A POLITICAL AND ETHICAL MANNER

The study finds the ways to comprehend the case of the moefied dictators of the

XXth century represented in the book “The change of the sex! The biographies of the dictators of the world” in a political and ethical manner. If the images of the moefied dictators of the XXth century are regarded as independent entities, isolated objects of research, then it should be admitted that in the political and ethical manner these images should be evaluated negatively: the representation of the dictators as schoolgirls with an emphasis in those images on their childishness, helplessness and, therefore, on their features such as being cute, charming, young, quirky and innocent can create the images of the innocent cute eccentric ones but not the dictators responsible for demolition of democracy. If the images of the moefied dictators of the XXth century are considered as only the visual content supporting the text on the history of the dictatorships of the XXth century, then in the political and ethical manner such images should be recognized as the politically and ethically neutral ones because of their obvious advertising function: the images of the moefied dictators of the XXth century serve only to attract the attention of the Japanese youth to the book on the history of the dictatorships of the XXth century, since Moe as a popular form of Kawaii is the visual language understandable for the contemporary Japanese young.

Keywords: anime, dictator, ethics, moe-fication, politics.

References

- Gijinka tan Hakusho (2006) [Anthropomorphism-tan Files]. Tokyo: Aspect (jap).
 Yomota, Y. (2018). *Teoriya kawaii* [The Theory of Kawaii]. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie (rus)
 Moe, moe, Nachisu dokuhon (2010) [Moe! Moe! The Nazi reading book] Tokyo: Eagle-publishing (jap).
 Moe hon ga shinka! “Rikei x moe” ga aratana bumu (2009) [Moe book evolved! «Engineering x Moe» is a new boom] Retrieved April 10, 2019, from <https://news.walkerplus.com/article/4669/> (jap).
 Nyotai ka!! Sekai no Dokusaisha Retsuden (2012) [The change of the sex! The biographies of the dictators of the world] . Tokyo: Icarus (jap).
 Rayhert, K. W. (2017) *Analiz sluchaya moefikatsii zapadnoevropeyskih filosofov* [The analysis of the case of the moe-fication of the Western European philosophers], in: *Visnyk Lvivskoho universytetu. Filosofsko-politolohichni studii*. Lviv: Ivan Franko national university of Lviv, #11, pp. 99–104 (rus).
 Hotta, J. (2011). *Boku to Tsundere to Haidega* [Tsundere, Heidegger, and Me]. Tokyo: Kodansha (jap).
 Azuma, H. (2009). *Otaku: Japan's Database Animals*. Minneapolis: University of Minnesota Press
 Bryce, M. (2004). *Cuteness Needed: The New Language/Communication De-*

- vice*, in: a Global Society. *International Journal of the Humanities*. Champaign, IL, № 2(3) pp. 2265–2275.
 Galbraith, P. W. (2012). *Moe: Exploring Virtual Potential in Post-Millennial Japan*, in: *Researching Twenty-First Century Japan: New Directions and Approaches for the Electronic Age*. Lanham, Md.: Lexington Books, pp. 343–365.
 Johansson, A. (2017). *ISIS-Chan – the Meanings of the Manga girl in Image Warfare against the Islamic State*, in: *Critical Studies on Terrorism*. London, № 1, pp. 1–25. DOI: 10.1080/17539153.2017.1348889.
 Kinsella, S. (1995). *Cuties in Japan*, in: *Women, Media and Consumption in Japan*. Honolulu, Hawaii: Curzon & Hawaii University Press, pp. 220–255.
 Manuscript (2006). *Moeru todofuken mo e ken* [Moe Prefectures]. Tokyo: Enterbrain (jap).
 McVeigh, B. (2000). *How Hello Kitty Commodities the Cute, Cool and Camp*, in: *Journal of Material Culture*. London, № 5 (2), pp. 225–245. DOI: 10.1177/135918350000500205.
 Miller, J. S. (2009) *Historical Dictionary of Modern Japanese Literature and Theater*, Lanham, Maryland; Toronto; Plymouth: Scarecrow Press, 192 p.
 Project time machine (2009). *Konputayuza no tame ni tyosakken & horitsu gaydo* [Copyright and Legal Guide for Computer Users]. Tokyo: Daily Communications (jap).
 Galbraith, P. (2014) *The Moe Manifesto: An Insider's Look at the Worlds of Manga, Anime, and Gaming*, Clarendon: Tuttle Publishing, 192 p.
 Pellitteri, M. (2011) *The Dragon and the Dazzle: Models, Strategies, and Identities of Japanese Imagination: A European Perspective*, Bloomington: Indiana University Press, 680 p.
 Saito, T. (2013) *Social Withdrawal: Adolescence without End*, transl. J. Angles, Minneapolis, Minnesota: University of Minnesota Press, 208 p.
 Snyder, J. *The Four Laws of Moe*. Retrieved April 10, 2019, from <https://www.japanator.com/the-four-laws-of-moe-14072.phtml> (accessed 10.05.2018).
 Wintrobe, R. (2001) *How to Understand, and Deal with Dictatorship: an Economist's View*, in: *Economics of Governance*, Berlin, № 2(1), pp. 35–58. DOI: 10.1007/s10101-001-8001-x.

Стаття надійшла до редакції 10.04.2019.
 Стаття прийнята 27.04.2019